

Раздел 2

ПРАВОСУДИЕ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ОЦЕНКАХ СУДЕЙ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Н. А. Иванова

Заместитель председателя Всеволожского городского суда

ВНЕДРЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ ВО ВСЕВОЛОЖСКОМ РАЙОНЕ

Внедрение элементов ювенальной юстиции в уголовное судопроизводство — одно из направлений важнейших деятельности общества и государства, в рамках которого далеко не последнюю роль играют суды. Опыт Ростовской, Саратовской, Липецкой, Московской и иных областей, а также ставший уже богатым и действенным опыт Кингисеппского городского суда Ленинградской области воодушевляет на дальнейшую работу в данном направлении.

Всеволожский район Ленинградской области — один из самых больших районов области и один из наиболее проблемных как по числу совершенных преступлений, так и по их раскрываемости. В отношении несовершеннолетних общая тенденция выглядит так, что, на первый взгляд, нет оснований особенно беспокоиться. Например, за 2009 год Всеволожским городским судом было рассмотрено 20 дел в отношении 28 несовершеннолетних (что по сравнению с другими районами области значительно меньше); сейчас в производстве суда находятся 7 дел в отношении 8 несовершеннолетних, при этом в 2010 году поступило 5 дел.

Казалось бы, район и без применения элементов ювенальной юстиции в целом справляется с профилактикой правонарушений несовершеннолетних. Но согласиться с этим — значит ввести в заблуждение самих себя.

Когда-то во Всеволожском городском суде профилактическая и реабилитационная работа

в отношении несовершеннолетних, прошедших стадию судебного рассмотрения, велась весьма активно. За рассмотрением дел данной категории был закреплен наиболее опытный судья — заместитель председателя суда. Действовавший Уголовно-процессуальный кодекс позволял привлекать к участию в деле представителей общественности, в качестве которых выступали педагоги и мастера по месту учебы либо работы несовершеннолетних, кроме того, обязательным было участие представителей комиссии по делам несовершеннолетних (КДН) и отдела по делам несовершеннолетних (ОДН). Каждый из указанных специалистов понимал свою обязанность прийти в суд и сообщить максимально полную информацию об условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего, а также предложить возможный вариант его наказания и реабилитации.

Помимо этого, широко использовались выездные заседания по месту учебы несовершеннолетних и участие в судебных заседаниях учащихся с последующим проведением профилактических лекций. Активно работала секция народных заседателей по контролю за поведением подростков, к которым было применено наказание в виде условного лишения свободы либо с отсрочкой исполнения приговора. Отрадно отметить, что модель современного условного осуждения копирует советскую модель наказания с отсрочкой исполнения приговора.

Современный Уголовно-процессуальный кодекс, с одной стороны, усовершенствовал требования к процессуальным действиям при расследовании и рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, ввел возможность замены уголовного наказания принудительными мерами воспитательного воздействия. Но, с другой стороны, ряд важных и полезных деталей оказался утраченным. Это прежде всего обязательность участия в деле представителей КДН и ОДН, а также представителей общественности в лице педагогов и мастеров по месту учебы или работы. Перестала работать секция по контролю за поведением условно осужденных. Расследование уголовных дел и последующее их рассмотрение судьями полностью свелись к общим формальным действиям, был утрачен институт закрепления следователей и судей за расследованием и рассмотрением дел данной категории, подростки после назначения наказания исчезали из поля зрения суда.

Ввиду того, что за последние годы в нашем суде, по существу, был утрачен ранее накопленный опыт в расследовании и рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних, внедрение элементов ювенальной юстиции началось именно с попытки возрождения такого опыта. С этой целью было проведено два вневедомственных совещания с участием представителей ОДН, КДНиЗП, прокуратуры, муниципальной власти и правоохранительных органов.

На первом из них, в ноябре 2009 года мы отметили необходимость возрождения элементов ювенальной юстиции в нашем районе, что потребовало для координации совместных действий, в первую очередь, обеспечить тесное взаимодействие комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделений по делам несовершеннолетних при органах МВД РФ, уголовно-исполнительных инспекций, органов следствия, суда, организаций и учреждений социальной сферы, образования, медицины, служб психологической помощи, центров по трудоустройству, досуговых и спортивных учреждений. Анализ сложившейся практики показал, что до настоящего времени указанные органы в большей степени сосредоточены не на объединении своих усилий в, казалось бы, общей работе, а на выполнении только непосредственно своей работы, зачастую в достаточно узкой сфере деятельности. Однако положение, когда «лебедь, рак и щука» желают как бы одного итога, но идут в разных направлениях, уже изжило себя и может оказаться неоправданно дорогим в социальном отношении, если оценивать возможности реабилитации несовершеннолетних правонарушителей. Именно

поэтому мы и определили **первым направлением** нашей деятельности необходимость координации наших усилий.

Второе направление заключалось в том, чтобы восстановить обеспечение расследования дел в отношении несовершеннолетних закрепленными за этой категорией наиболее опытными следователями, а также в обязательности истребования максимально полных сведений об условиях жизни и воспитания несовершеннолетних.

Третье направление заключалось в обязанности привлечения к рассмотрению дел в отношении несовершеннолетних представителей КДНиЗП и ОДН, для чего был введен институт оформления карты социально-психологического сопровождения несовершеннолетнего.

Прошедший небольшой период позволяет оценить первые итоги проведенной работы. К сожалению, не могу отметить, что результаты воодушевляют и позволяют утверждать, что Всеволожский район скоро станет одним из ведущих в реализации элементов ювенальной юстиции. Ввиду частой смены следственного состава Следственного отдела и Следственного управления до настоящего времени не произошло закрепления наиболее опытных следователей за расследованием дел в отношении несовершеннолетних, что крайне негативно сказывается на качестве расследования именно в части установления условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, степени его подверженности влиянию взрослых лиц. Многие следователи не имеют достаточного опыта в расследовании дел данной категории и не понимают важности максимального сбора информации о несовершеннолетнем именно на стадии расследования как первого шага для определения причин совершенного им нарушения, что способствует их устранению. Конечно, на стадии судебного разбирательства в ряде случаев возможность устранения данных причин может быть и утрачена. Как правило, следователи ограничиваются только сбором справок ОДН и КДНиЗП и не принимают мер к проверке и анализу полученных сведений. Печально это отмечать, но в большинстве случаев справки от данных органов истребуются уже в конце предварительного следствия, сами же представители органов не опрашиваются, как не опрашиваются и не привлекаются к участию в деле представители с места учебы несовершеннолетних.

Приведу один пример того, насколько ошибочен и неприемлем такой подход. Так, в отношении несовершеннолетнего К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111 УК РФ, была истребована справка ОДН, и инспектор без допроса на следствии ока-

зался включен в список лиц, подлежащих вызову в суд. Его допрос в суде показал, что данный инспектор работал с подростком только три месяца, причем во время постановки последнего на учет еще в 2008 году (преступление совершено в июле 2009 года). Тем не менее инспектор даже не удосужился заглянуть в карту профилактической работы с несовершеннолетним и, естественно, велась ли такая работа вообще и в чем она заключалась, сообщить не мог. Семью несовершеннолетнего инспектор посетил уже по поручению суда и только в 2010 году. Безусловно, отсутствие такой профилактической работы в отношении подростка, который нуждался в контроле, явилось одной из причин, способствовавших совершению преступления. Конечно, суд отреагировал на данное нарушение вынесением частного постановления, но в отношении данного подростка время оказалось безнадежно упущено, и исправить ситуацию уже было невозможно.

Проблема работы в данном направлении — участие в судебном процессе представителей ОДН, КДНиЗП и представителей общественности — заключается в том, что в действующем УПК РФ отсутствует определение их статуса. Сейчас суд привлекает этих лиц к участию в деле в качестве свидетелей. Но правильно ли такое решение вопроса? Согласно уголовно-процессуальному законодательству, свидетели удаляются из зала заседания в начале судебного заседания. Но статус представителей ОДН и КДНиЗП — иной, чем просто свидетели, они представляют как характеристику личности несовершеннолетнего правонарушителя, так и свои предложения о необходимости его наказания, виде наказания и мерах профилактики. Именно для этого важно не только участие этих свидетелей в процессе всего судебного слушания, но и личная оценка их работы со стороны самого подростка и его законного представителя, которая зачастую бывает совсем другой, чем указанная в справках (по упомянутому делу согласно справке мать имела на сына нейтральное влияние, но, как выяснилось в суде, инспектор с матерью даже ни разу не встречался), и позволяет узнать много нового о подростке, правильно оценить свою текущую и дальнейшую работу.

Мы еще не добились и участия представителей с места учебы либо работы несовершеннолетних в рассмотрении их дел. Во время учебного процесса отвлекаться для участия в рассмотрении дела педагогу трудно, а работодатели, видимо, полагают, что направленные ими характеристики вполне достаточны для определения их позиции. Негативное влияние на возможность участия данных лиц в судебном процессе оказывает и тот

факт, что в наше время большинство организаций — коммерческие, и отрыв от работы любого сотрудника болезнен как для предприятия, так и для человека, которому время явки в суд не оплачивается.

Среди положительных изменений, которые нам за столь короткое время удалось осуществить, можно отметить следующие. **Первое** — с 1 апреля 2010 года рассмотрение дел в суде в отношении несовершеннолетних стало осуществляться заместителем председателя суда. Безусловно, одному человеку, постоянно контактирующему со всей системой профилактики, гораздо легче и правильно разрешить дело по существу, и максимально точно определить необходимость (либо ее отсутствие) применения меры уголовного наказания. **Второе** — было обеспечено участие представителей ОДН и КДНиЗП в судебном процессе. Здесь следует сказать о понимании упомянутых проблем со стороны районной КДНиЗП, представитель которой всегда положительно относится и к участию в рассмотрении уголовного дела, и к участию в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением наказаний. Будем надеяться, что и городская комиссия будет принимать в решении поставленных задач столь же активное и плодотворное участие.

Начала работать Секция по контролю за поведением лиц, осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, и мерам воспитательного воздействия. Результат налицо. Подростки поняли, что они не забыты, и их поведение, даже после судебного рассмотрения дела, находится под контролем. Отрадно отметить, что из вызванных на заседание секции осужденных в апреле 2010 года явились практически все, в том числе и достигшие возраста совершеннолетия, и все они, за исключением одного человека, пришли с законными представителями.

Важность проведения данной работы, на мой взгляд, заключается в трех основных аспектах. **Во-первых**, необходимость осуществления контроля за поведением указанных лиц после рассмотрения дела судом в целях корректировки проводимой с ними работы. **Во-вторых**, выявление возникающих трудностей, поиски путей их разрешения, оказание практической помощи в устройстве на учебу, работу, в летние лагеря. **В-третьих**, возможность суда оценить правильность принятых мер наказания либо освобождения от наказания, определить, какое из применяемых наказаний наиболее благотворно влияет на корректировку поведения несовершеннолетних, их исправление и возвращение в общественную среду с правильным социально адаптированным мышлением.

Во Всеволожском городском суде возобновлено рассмотрение уголовных дел с приглашением учащихся местного колледжа и продолжено проведение для них лекций по уголовно-правовому направлению. Возможность лично участвовать в настоящем судебном процессе для многих из них — важный жизненный урок, который позволяет им задуматься над собственными действиями. В частности, с сожалением приходится констатировать, что при, казалось бы, высокой просвещенности нашей молодежи не все из них знают и понимают, что приобретение наркотика для личного употребления тоже является преступлением.

Организовано было и ведение карт социально-психологического сопровождения. Однако существующая методика их составления не вполне приемлема, поскольку на прошедшем этапе не удалось обеспечить возможность их составления нейтральным лицом, имеющим функции социального работника для участия в работе с судом. Данные карты заполняются и представляются в суд инспекторами ОДН и в дальнейшем дополняются помощником судьи. К сожалению, в наших судах отсутствует работник, обладающий знаниями в области психологии либо педагогики, поэтому эти дополнения носят формальный характер, а обобщение имеющейся информации приводится без личного заключения о необходимых мерах реабилитации.

Указанные проблемы были обсуждены на втором вневедомственном совещании с участием представителей ОДН, КДНиЗП, прокуратуры, муниципальной власти и правоохранительных органов, которое в расширенном составе проводилось в апреле 2010 года. К этому времени сменилось руководство органов районной власти и Следственного управления при УВД по Всеволожскому району. Общей настрой представителей организаций и учреждений, принявших участие в обсуждении, позволяет надеяться, что все мы заинтересованы в том, чтобы наши подростки были нужны району, причем как хорошие, так и те, кто еще не смог проявить себя с лучшей стороны. Не случайно законодатель выделил производство в отношении несовершеннолетних в отдельную главу. Ведь подросток тем и отличается от взрослого человека, что он еще как глина, из которой можно вылепить произведение искусства, а можно загубить и выбросить. Наши дети — наше богатство, и за это богатство надо бороться. К хорошим, положительным детям сейчас проявляется много внимания, поскольку их достижения видны и представляют район в достойном свете. Но те, другие. «не очень хорошие дети» — они тоже наши, просто им когда-то не хватило

тепла, внимания и заботы, а ведь в каждом ребенке есть много положительного, только все это нужно разглядеть и помочь развить.

Дальнейшую работу наш район в соответствии с принятым на совещании решением планирует вести в трех направлениях.

Первое направление: продолжить работу по осуществлению более качественного расследования уголовных дел с обязательным привлечением представителей ОДН, КДНиЗП и общественности с места учебы (работы) несовершеннолетних. В рамках данного направления с комитетом по образованию достигнута договоренность о получении на каждого привлекаемого несовершеннолетнего заключения специалиста-психолога.

Второе направление: начать в районе работу по созданию института примирения. Этот вопрос стоит изложить подробнее. Сначала следует в штат одного из комитетов района ввести специального работника с функциями медиатора и координатора деятельности с судом, обладающего педагогическим либо психологическим образованием.

В этой связи хотелось бы несколько слов сказать об отношении к этому вопросу. Как правило, суд не может и не должен выполнять функцию примиряющего лица при рассмотрении уголовных дел. Судья может лишь разъяснить участникам процесса данное право и при заявлении ходатайства о прекращении дела за примирением проверить его добровольность, наличие сведений о заглаживании вреда, оценить, отвечает ли такое примирение целям и задачам уголовного производства. Это формальное примирение с прекращением производства по делу допускается в строго ограниченных законодателем условиях: привлечение к уголовной ответственности впервые и совершение преступления небольшой или средней тяжести.

Но есть и другой аспект примирения — по тяжким и особо тяжким составам, который нацеливает на достижение сторонами понимания друг друга. Со стороны обвиняемого примирение должно выражаться как в принятии мер для заглаживания вреда, так и в возможности понять и прочувствовать перенесенные потерпевшим страдания, «перенести» его боль на себя. Потерпевшему необходимо понять причины происшедшего, отношение виновного к совершенному действию, глубину его понимания и раскаяния, а также иметь возможность принять предлагаемые меры компенсации. Такое примирение не освобождает виновного от уголовной ответственности, но позволяет на более ранней стадии решить главную проблему — преодолеть психологическое нежелание одной стороны понять другую.

Суд при принятии решения обязан учитывать и мнение потерпевшего о наказании. Когда примирительные процедуры не применялись, стороны были отстранены друг от друга. Обвиняемый во время процесса думал только о том, какое наказание ему грозит. Чувствовать боль потерпевшего в данный момент он не был способен в силу психологии человека: в критические моменты все мы озабочены своей собственной судьбой либо судьбой своих близких. Потерпевшая сторона в этих случаях тоже только жаждет, чтобы виновный получил справедливое наказание, и чем оно будет жестче, тем лучше. Но облегчит ли боль самое суровое наказание? Представляется, что далеко не всегда.

Нельзя не учитывать и того, что судья при рассмотрении дел о тяжких и особо тяжких преступлениях не может играть активную роль примирителя, поскольку это будет расцениваться одной из сторон как проявление личной заинтересованности судьи по делу и, следовательно, может послужить основанием его отвода либо последующей отмены судебного акта.

Все это имеет отношение к упомянутому выше делу о несовершеннолетнем К.: отсутствие работы по делу медиатора привело к полному непониманию сторонами друг друга. Потерпевшая сторона потеряла единственного сына, при этом горе ее подпитывала непроверенная информация «доброжелателей» о последующем поведении несовершеннолетнего, ввиду чего она настаивала на вынесении максимально сурового наказания для подсудимого. Несовершеннолетний, нанеший всего один удар ногой, от которого наступила смерть потерпевшего, не осознавал возможности наступления таких последствий вплоть до окончания судебного заседания, и, безусловно, главной его мыслью было: посадят или нет? В случае если бы по данному делу была проведена работа медиатора, то вполне вероятно, что горе матери, потерявшей сына, могло бы иметь иное выражение. Так ли необходимо лишать свободы подростка, который едва вступил во взрослую жизнь?

Служба примирения вполне могла бы выполнять функцию и психологической помощи несовершеннолетним. Как известно, в районе для

подростков имеется телефон доверия, но, увы, он не выполняет той функции, на которую был рассчитан. Как показало совещание, этот телефон чаще используется для розыгрыша, чем для того, чтобы сообщить о своей проблеме и о том, что одному ее не решить. Безусловно, если взрослому человеку легче «поплакаться в жилетку» незнакомцу, то подростку необходимо посмотреть собеседнику в глаза, ощутить желание быть услышанным и получить помощь, должна быть протянута невидимая «нить доверия» к собеседнику. Ничего подобного телефон дать не может, а реальный, живой человек мог бы такую помощь оказывать.

Действительно, в школах сейчас есть штатные психологи, но знаю из личного опыта, что работают они на половинных ставках, а в силу нагрузки могут провести только общее анкетирование и немного больше уделить внимания тому трудному подростку, который уже совершил противоправный проступок. Но если сам подросток либо кто-то из его родителей чувствуют потребность в психологической помощи для решения своей проблемы, то их, скорее всего, направят за пределы школьного учреждения. А это не всегда и не всем доступно. Будь в роли медиатора тот же психолог — чем не решение проблемы? Ведь профилактика дает более ощутимые результаты, чем исправление и перевоспитание.

Третье направление — создание в районе «суда несовершеннолетних присяжных заседателей». Но пока идет только обсуждение формы подобной деятельности, возможности создания подобного суда и подбор базы для его создания. Если руководители района увидят целесообразность работы в данном направлении, то, безусловно, суд на это откликнется.

Каждый район гордится прежде всего своими людьми. И чтобы район был лучше, следует сейчас и сегодня делать все возможное, чтобы вырастить достойное поколение. В этом направлении возрождение старых и реализация новых элементов ювенальной юстиции являются одними из наиболее важных шагов. Необходимо только быть услышанными районной властью и не потерять драгоценное время. Может быть, тогда и наш район будет радовать всех достигнутыми успехами.